

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

УДК 314.152.2:349.3

М. В. Андрияшко,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА КАК МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Социальная сфера — это система нормативно регулируемых отношений, сформированная на основе взаимодействия потребностей и интересов гражданина, общества и государства в определённых социальных благах и совместной деятельности по обеспечению эффективного их удовлетворения в конкретных исторических условиях [1, с. 387].

Основная часть. В условиях перехода Республики Беларусь с 2016 г. на принципы бюджетирования, ориентированного на результат, а также исходя из рекомендаций по совершенствованию программно-целевого метода при формировании и выполнении государственных программ, представляется целесообразной переориентация социально-обеспечительных отношений с постепенным замещением ставшей комфортной модели государственного патернализма.

Справедливым видится мнение И. А. Тумановой и В. С. Раковской относительно высокоэффективности такой модели отношений в определённых исторических и социокультурных условиях (например, японский опыт внутрифирменных социально-трудовых отношений на предприятиях), «но известны и другие последствия патернализма: пассивность в поведении работника относительно труда, минимальные требования к качеству жизни в целом и качеству трудовой жизни в частности» [2].

По словам ряда исследователей (А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Т. А. Постовалова, Н. Н. Тарусина), государственная патерналистски-эгалитарная модель социального обеспечения сложилась в советский период. В этой модели государству отводилась ключевая роль в разрешении социально-экономических проблем всех социальных групп на уравнительной основе. Это было уравнительное государственное социальное обеспечение, не зависящее от трудового вклада лица, полная гарантированная занятость и доступное государственное здравоохранение. Экономика советского периода, основанная на государственной собственности, обеспечивала функционирование единой государственной распределительной системы социального обеспечения [3, с. 134—135].

Соответствующий современному законодательству Республики Беларусь набор социальных гарантий для граждан в виде предоставления государственной адресной социальной помощи и технических средств социальной реабилитации, пенсионирования и обеспечения пособиями, предоставления социальных отпусков по беременности и родам, по уходу за детьми и других благ призван гарантировать минимальный уровень дохода для получателей, численность которых возрастает, а уровень их доходов — сокращается.

В частности, численность пенсионеров, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите по состоянию на начало 2015 г. достигла рекордного, начиная с 1995 г., показателя и составила 2 565 тыс. человек, из которых 644 тыс. (женщин 428 тыс., мужчин 216 тыс.), или 25%, осуществляли трудовую деятельность (из них 21 человек достиг возраста 90 лет).

В целом удельный вес работающих пенсионеров характеризуется тенденцией к увеличению: на 1 января 2013 г. трудились 23,4% пенсионеров; на 1 января 2014 г. — 23,8%; на 1 января 2015 г. — 25,1% [4]. При этом численность занятых в экономике, согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, составила 4 550,5 тыс. человек, в то время как численность экономически активного населения — 4 572,8 тыс. человек [5]. Указанные данные свидетельствуют о том, что обеспечить даже минимально гарантированный уровень дохода гражданам в скором времени станет затруднительным в условиях функционирования социально-обеспечительных отношений по модели государственного патернализма, так как численность прямых получателей социальных благ и гарантий равна численности лиц, занятых в экономике страны.

Представляется целесообразным пересмотр критериев к определению понятия «нетрудоспособность» в отношении лиц, достигших пенсионного возраста, в связи с высокой численностью таких граждан в структуре численности занятых в экономике страны. Как отмечает Х. Т. Мелешко, признание возраста одним из оснований нетрудоспособности влечёт установление в правовых нормах его календарных возрастных границ [6, с. 148]. В Конвенции № 102 Международной организации труда

«О минимальных нормах социального обеспечения» установлено, что возраст для назначения пенсии не должен превышать 65 лет. В Республике Беларусь общий пенсионный возраст ниже максимально допустимого по нормам Конвенции на 5 лет для мужчин и на 10 лет для женщин. Общий пенсионный возраст в Беларуси продолжает оставаться в таких возрастных границах с 1928 г., когда впервые был установлен [7].

Представляется, неизбежность на протяжении 88 лет в Республике Беларусь возрастных границ нетрудоспособности на фоне глобально протекающих процессов старения населения может свидетельствовать, по словам А. Я. Рубинштейна, о том, что «патернализм в любой форме государственной активности чреват укреплением государства...» [8, с. 21]. В то же время «...действия государства могут наносить ущерб и приводить к потерям благосостояния отдельных индивидуумов и их совокупности в целом, что ставит вопрос о либерализации процессов принятия политических и экономических решений, о перераспределении властных полномочий в пользу институтов гражданского общества» [9].

Характеризуя парадигму социальной защиты в Республике Беларусь, профессор И. В. Гущин отмечает, что «современная концепция социальной защиты исходит из того, что она не должна сводиться к бесплатной помощи и поощрению её пассивного ожидания... . В обществе должны быть созданы условия — экономические, организационные, правовые, финансовые и другие — для формирования самосознания, системы знаний и ценностных представлений о роли и месте человека в защите своих прав и охране коренных жизненных интересов, способах собственной самореализации и самоутверждения, взаимодействии с другими субъектами и социальной защиты» [10, с. 542].

Справедливым видится мнение Т. А. Постоваловой, сформированное под влиянием изучения опыта социальной защиты в странах Европейского союза, о необходимости развития социальной помощи, задача которой заключается не только в обеспечении минимально необходимого уровня жизни, но и в создании предпосылок для того, чтобы её получатель мог полагаться на собственные силы. Тем самым она должна являться не фактором стимулирования иждивенческих тенденций в обществе, а способом оказания помощи самому себе [11, с. 78].

Позиция представителей научного сообщества в целом согласуется с содержанием третьего раздела постановления Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 29 ноября 2013 г. № 39-19 «О рекомендациях “Социальная стратегия государства как основной параметр устойчивого развития государства”», в котором отмечается, что «отказ от социально неизбежного и поэтому справедливого патернализма представляется неоправданным. Укрепление личной ответственности каждого члена общества за благосостояние своей семьи предполагает создание государством адекватных социально-экономических условий» [12]. Указанный постулат стал базовым для формирования стратегии социального развития в государствах Содружества, учитывающей актуальные направления как социальной, так и демографической политики.

Заключение. Перспективы государственного патернализма как модели социально-обеспечительных отношений в Республике Беларусь могут быть охарактеризованы оптимистично, учитывая, что законодательство Республики Беларусь исходит из конституционного тезиса о том, что правовое регулирование социально-обеспечительных отношений должно отвечать обязанности Республики Беларусь как социального государства устанавливать, исходя из имеющихся экономических ресурсов, такие порядок и условия пенсионного обеспечения, которые компенсировали бы лицам потери от естественной (возрастной) утраты способности к труду и самообеспечению в объёме, гарантирующем их общую материальную обеспеченность на уровне, необходимом для удовлетворения основных жизненных потребностей.

Список цитируемых источников

1. Основы теории обеспечения национальной безопасности : курс лекций / В. В. Пузиков [и др.] ; под ред. В. В. Пузикова. Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. 512 с.
2. Туманова И. А., Раковская В. С. Влияние миграции на формирование типа социально-трудовых отношений в России // Современ. проблемы науки и образования : электрон. науч. журн. 2013. № 2.
3. Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине (формирование и развитие) : учеб.-метод. пособие / Н. Н. Вапнярчук [и др.] ; под общ. ред. А. М. Куренного, К. Л. Томашевского, О. Н. Ярошенко. Минск : Дикта, 2011. 252 с.
4. 25% белорусских пенсионеров продолжают работать [Электронный ресурс] // Охрана труда и социальная защита : офиц. сайт журн. URL: <http://www.otsz.by/news.php?id=14953> (дата обращения: 13.01.2016).
5. Численность экономически активного населения [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь : офиц. сайт. URL: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheskivnogo-naseleniya/> (дата обращения: 27.01.2016).
6. Право социального обеспечения : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Х. Т. Мелешко. Минск : Амалфея, 2013. 544 с.
7. Там же. С. 149.
8. Рубинштейн А. Я. Институциональная эволюция патернализма. М. : Ин-т экономики РАН, 2015. 68 с.
9. Там же. С. 21.
10. Право социального обеспечения : курс лекций / И. В. Гущин [и др.] ; под ред. И. В. Гущина. Минск : Амалфея, 2013. 656 с.

11. Поставалова Т. А. Трудовое и социальное право зарубежных стран : учеб-метод. пособие. Минск : БГУ, 2010. 111 с.
12. О рекомендациях «Социальная стратегия государства как основной параметр устойчивого развития государства» : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, 29 нояб. 2013 г., № 39-19 // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2014. № 60.

УДК 342/7+342

Д. С. Береговцова,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», Брест

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В соответствии со статьёй 1 Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь» демографическая безопасность — это состояние защищённости социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с её национальными демографическими интересами [1].

Обеспечение демографической безопасности является основной целью демографической политики Республики Беларусь, направленной на создание устойчивых качественных и количественных параметров воспроизводства населения. Одним из направлений демографической политики является создание адекватной нормативной правовой базы, направленной на реализацию репродуктивных прав граждан. К числу основных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения демографической безопасности, относятся Законы Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь», «О вспомогательных репродуктивных технологиях», «О здравоохранении» и др. Основной формой реализации Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь» является Национальная программа демографической безопасности и программы демографической безопасности для административно-территориальных единиц.

Основная часть. Государственная политика в области охраны и обеспечения прав граждан в репродуктивной сфере и формирования их репродуктивных потребностей в Республике Беларусь направлена на создание условий, способствующих реализации существующих репродуктивных установок супружеских пар и личностей, повышение качества, расширение форм и видов медицинского обслуживания для семьи репродуктивного возраста. К числу методов оказания медицинской помощи, направленных на реализацию репродуктивных прав граждан, относятся вспомогательные репродуктивные технологии, получившие закрепление в Законе «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее — Закон). К видам вспомогательных репродуктивных технологий, получивших законодательное регулирование, относятся экстракорпоральное оплодотворение (далее — ЭКО), суррогатное материнство, искусственная инсеминация. В Законе получил отражение также порядок применения современных медицинских технологий, вопросы донорства половых клеток, права донора, вопросы создания Единого регистра доноров половых клеток, права пациента при применении вспомогательных репродуктивных технологий и др.

Закон содержит запрет на выбор пола будущего ребёнка (за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом), а также перечень ограничений на хранение и использование половых клеток, эмбрионов.

Несмотря на наличие ряда весьма прогрессивных норм, Закон получил достаточно неоднозначные оценки со стороны медиков, юристов и представителей общественности. Так, имеет место точка зрения, в соответствии с которой вспомогательные репродуктивные технологии могут породить или создать условия для появления следующих реальных и потенциальных демографических угроз: 1) рост уровня (материнской и детской) заболеваемости; 2) возможность близкородственных браков со всеми их негативными последствиями; 3) дальнейшая деградация института семьи как следствие нивелирования её авторитета [2].

Следует согласиться с указанной точкой зрения, при этом отметим, что к числу основных принципов обеспечения демографической безопасности относится приоритет национальных демографических интересов при соблюдении общепризнанных принципов международного права, прав человека и уважении религиозных, этнических ценностей и культурных слоёв населения.

Полагаем, что в условиях достаточного правового регулирования указанных выше общественных отношений возникает другая проблема — проблема злоупотребления вспомогательными репродуктивными технологиями.